

РЕКОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СПОРТИВНОГО ДИСКУРСОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Рогозин А.Ю.

Введение. Политический дискурс, будучи институциональным дискурсом, является настолько широким и многоаспектным понятием, что любой его параметр требует научного осмысления. Политический дискурс формирует общественное мнение, способствуя разделению общества, либо его консолидации. В зависимости от того, какую цель ставит перед собой использующий его социальный актор. Жизнедеятельность общества невозможна без существования коммуникационной системы (в данном случае, языка). Любое социальное изменение (об этом, в частности, говорит в своих работах Н. Фэрклоу) сначала актуализируется в ментальном измерении дискурса, в пространстве соответствующего институционального дискурса, и лишь затем приходит в социально-политическую реальность. Об этом в своих работах пишут такие исследователи, как: Н. Фэрклоу [6], Тэо ван Дайк [5], и т.д.

Цель написания нашей статьи заключается в раскрытии факта гибридизации социальных практик именно политики и спорта в пространстве политического дискурса. На наш взгляд, эта гибридизация наиболее заметна в период проведения предвыборных кампаний. Актуальность написания настоящей статьи заключается в том, что дискурс представляет собой фундаментальное образование общественного, политического и социального взаимодействия, все аспекты которого нуждаются в научном изучении.

Методы и организация исследования. Во время написания статьи нами использовались следующие научные методы: метод научной

выборки, статистический метод, метод стилистического анализа, некоторые положения дискурс-анализа, разработанные Т. Ван Дейком и Н. Фэрклоу.

Результаты и их обсуждение. Как отмечает в своей работе Норман Фэрклоу “Analyzing discourse”, любая социальная практика (социальные практики исследователь понимает как «медиативные категории, способствующие взаимодействию социального элемента и социального события) включает в себя такие элементы, как: деятельность человека, репрезентацию, самих акторов, время и пространство, дискурс. Дискурс Норманом Фэрклоу при этом понимается двояко: как абстрактное существительное, обозначающее язык и другие типы семиозиса, как элементы жизнедеятельности общества; и как исчисляемое существительное, обозначающее способы репрезентирования определенного объекта. С точки зрения исследователя, дискурс актуализируется в социальных практиках тремя способами: как способ действия в широком социальном смысле (создавая жанры), как репрезентации социальных практик (создавая институциональные дискурсы), как инструмент создания способов взаимодействия.

Когда мы репрезентируем социальную практику с помощью какого-либо институционального дискурса, мы всегда задействуем механизм реконтекстуализации: на когнитивном уровне мы помещаем одно социальное событие в контекст другого социального события. То есть, мы можем сказать, что механизм реконтекстуализации применяется всеми участниками институционального дискурса вне зависимости от того, осознанно они это делают или нет. Когда в речи актуализируется элемент институционального дискурса, всегда репрезентируется стоящая за ним социальная практика. И, соответственно, при ее репрезентации задействуется механизм реконтекстуализации. С нашей точки зрения,

механизм реконтекстуализации – это, в лингвистическом плане, особый способ взаимодействия концептов, контекстов, дискурсов и, соответственно, социальных практик. Инструмент реконтекстуализации применяется на всех уровнях дискурса.

Реконтекстуализация представляет собой помещение концепта и связанного с ним контекста в другой, новый контекст. То есть реконтекстуализация – это и проникновение составляющих одного дискурса (включенного) в другой дискурс (т.е. принимающий). В результате этого процесса происходит взаимодействие и взаимовлияние дискурсов и связанных с ними социальных практик. Вместе с проникающим элементом в текст входит не только другая социальная практика, но и другой социокультурный контекст.

В реконтекстуализации фрагмент включенного дискурса, являясь реконтекстуализируемым включением, представляет собой и стартовую точку. Раскрытие его связей с социокультурным окружением, а также с его нелингвистическим окружением, с социальной практикой, которая связана с этим включенным элементом приводит к возможности расценивания включенного фрагмента именно как институционального дискурса.

Благодаря явлению реконтекстуализации происходит взаимовлияние дискурсов: включенного и принимающего. Структура принимающего дискурса претерпевает изменения, т.к. при реконтекстуализации создается новый социально-культурный контекст [3]. Важное значение при декодировании человеческим сознанием процесса реконтекстуализации и связанных с ним когнитивных процессов имеют контекстуальные знания участников коммуникации.

По мнению Ю.М. Лотмана: «Семиосфера многократно пересекается внутренними границами, специализирующими ее участки

в семиотическом значении. Информационная трансляция через эти границы, игра между различными структурами и подструктурами, направленные непрерывные семиотические «вторжения» той или иной структуры на чужую территорию образуют порождения смысла» [2]. Мы поместили сюда цитату Ю.М. Лотмана, так как, с нашей точки зрения, реконтекстуализация представляет собой один из процессов, происходящих в рамках семиосферы. Мы считаем, что включение фрагмента определенного дискурса (а, следовательно, социального события социальной практики) в структуру принимающего дискурса являет собой пример вторжения (по терминологии Лотмана) иной структуры в определенную репрезентацию социальной практики, которое приводит к появлению нового видения событий в человеческом сознании.

Как указывает Шевченко В.Д. : «В процессе взаимовлияния дискурсов знак-текст входит в структуру другого знака-текста, образуя с ним новое целое. Когда автор прибегает к включению такого текста-знака, он ставит перед собой задачу вызвать у читателя нужную реакцию, оказать влияние на точку зрения реципиента и его оценку. То есть фрагмент включенного текста влияет на интерпретацию изложенных фактов» [4]. Именно таким образом между собой взаимодействуют, в рамках текста, разные социальные практики и социальные элементы.

Говоря о функции включённых фрагментов дискурсов, можно говорить об их начальной функции (задача, с которой они были актуализированы в первый раз) и приобретенной функции (функция, которую они начинают выполнять, входя в структуру нового дискурса).

Анализируя реконтекстуализируемые включения, представляющие разные социальные практики, требуется ответить на следующие вопросы: что является наиболее важным во включенном фрагменте, за счет чего фрагмент входит в структуру нового дискурса, как момент вхождения

в новую структуру отмечен на языковом уровне взаимодействия дискурсов.

Закономерным представляется предположение о том, что в процессе реконтекстуализации элемента имеет место взаимодействие внешних контекстов взаимодействующих дискурсов (а значит, социальных практик). Это взаимодействие включает в себя широкий диапазон факторов-элементов-аспектов: социологические, психологические, культурологические и т.д.

Одним из результатов реконтекстуализации дискурсов является то, что в структуру, объединяющую элементы разных дискурсов, помещается информация как реконтекстуализируемого (т.е. в частности, включенного дискурса) фрагмента, так и фрагмента, реконтекстуализирующего (т.е. принимающий дискурс) вводимый элемент.

Таким образом, дискурс, созданный благодаря реконтекстуализации, включает в свою структуру элементы других дискурсов, которые отмечаются определенным образом в сознании человека, обрабатывающего соответствующий отрезок информации.

Изучая реконтекстуализацию институциональных дискурсов на примере взаимодействия политического и спортивного дискурсов, необходимо сказать и о гибридизации жанров, так как жанры, задействованные в тексте, порождаются соответствующими институциональными дискурсами. Понимая под жанрами дискурса, вслед за Норманом Фэрклоу, способы действия в пространстве социальной практики (в его терминологии, *ways of acting*), мы можем заключить, что реконтекстуализация связана, в том числе, и с гибридизацией жанров. Условность понятия «жанр» предоставляет исследователям свободу в трактовке этого понятия. Норман Фэрклоу под жанрами подразумевает *ways of acting*, то отечественный исследователь М.М. Бахтин [1] под

речевым жанром понимает «относительно устойчивые типы высказываний», разделяя их на первичные, связанные с ситуацией общения и вторичные – обработанный автором текст.

Приведем несколько примеров реконтекстуализации, в частности, из англоязычного политического дискурса – по нашему мнению, англоязычный политический дискурс характеризуется более активным применением спортивной лексики, по сравнению, с русскоязычным политическим дискурсом:

1) The Washington Post: Anger won and Rubio lost last night's debate [7].

2) The Washington Post: Clinton and Sanders, the two leading candidates for the Democratic presidential nomination, have generally avoided direct engagement along the campaign trail. But in their first face-to-face encounter, they were quick to challenge each other with surprisingly sharp and pointed language [8].

3) The Economist: TO HEAR most of the contenders for this year's presidential election tell it, America is in a horrible state [9].

Выводы. Реконтекстуализация представляет собой особый инструмент взаимодействия. Это касается не только взаимодействия институциональных дискурсов, но и взаимодействия связанных с ними социальных практик. Любое дискурсивное явление обретает актуализацию на ментальном и языковом уровне с помощью инструмента реконтекстуализации, который работает на всех уровнях дискурса. Что доказывает необходимость дальнейшего изучения этого инструмента дискурсивного взаимодействия.

Список литературы.

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М, 1986. – 445 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.

3. Семиотика : Антология / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М, 2001. – 702 с.
4. Шевченко В.Д. Введение в теорию интерференции дискурсов: монография / В.Д. Шевченко. – Самара: СамГУПС, 2008. – 203 с.
5. Dijk T. Van Prejudice in Discourse: An Analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation / T. Van Dijk. – Amsterdam and Philadelphia: J. Benjamins Co., 1984. – 170 p.
6. Fairclough N. Discourse and social change / N. Fairclough. – Cambridge University Press, 2003. – 269 p.
7. Balz Dan and Gearan Anne, Clinton, Sanders dominate Democrats' first go on the debate stage / D. Balz, A. Gearan // The Washington Post, 13.10.2015. – 2015. – Режим доступа. – URL : https://www.washingtonpost.com/politics/clinton-sanders-dominate-democrats-first-go-on-the-debate-stage/2015/10/13/94d399a6-71cc-11e5-8d93-0af317ed58c9_story.html (дата обращения: 15.10.2015).
8. Gessler Ben, Fact checking the fifth round of GOP debates / B. Gessler // The Washington Post, 18.12.2015. – 2015. – Режим доступа. – URL : <https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2015/12/16/fact-checking-the-fifth-round-of-gop-debates/> (дата обращения: 19.12.2015).
9. The Economist, A voice in the wilderness Jan 16 2019 // The Economist, 16.01.2019. – 2019. – Режим доступа. – URL : <https://www.economist.com/united-states/2016/01/16/a-voice-in-the-wilderness> (дата обращения: 17.01.2019).

Сведения об авторе:

**Рогозин Андрей Юрьевич, старший преподаватель
Сибирский юридический институт МВД России
andrew.rogozin2011@yandex.ru**